

и объединенію? И не замѣчаемъ ли мы въ послѣдніе годы у многихъ изъ нашихъ соотечественниковъ недостатка любви къ своему Отечеству, когда они, преслѣдуя всюду только свои собственные мелкіе интересы, обнаруживаютъ полное равнодушіе къ интересамъ общегосударственнымъ? Теперь наше Отечество въ опасности, и настоитъ крайняя нужда защищать его интересы. Не должно ли теперь каждое русское сердце съ любовью вернуться къ своему въ скорбь и страданія погруженному Отечеству, сознать, насколько оно ему дорого, и въ пользу его интересовъ поступиться своими личными интересами? Не въ правѣ ли мы, наконецъ, пожаловаться на злосчастную партійность и на взаимную вражду кружковъ съ противоположными воззрѣніями и направленіемъ, либераловъ и консерваторовъ, космополитовъ и націоналистовъ?!—Какъ далеко разошлись они между собою, какъ недружелюбно относятся другъ къ другу! Теперь они стоятъ рядомъ подъ однимъ и тѣмъ же знаменемъ, ведутъ вмѣстѣ борьбу съ однимъ и тѣмъ же врагомъ; не должны ли священныя узы той дорогой крови, которую проливаютъ при этомъ вышедшіе изъ обоихъ лагерей юноши и мужи, уничтожить доселѣ раздѣлявшее ихъ средостѣіе и снова примирить и соединить ихъ воедино? О, дасть Господь, такъ это и будетъ! И когда за тѣмъ изъ сѣмени слезъ и крови, пролитыхъ на полѣ этой брани, вырастетъ обновленное русское общество съ болѣе сильнымъ духомъ, соединенное болѣе крѣпкими узами взаимной любви, не въ правѣ ли мы будемъ сказать тогда: «Да, это испытаніе Божіе дѣйствительно *спостышиствовало намъ*, по слову апостола, *во благое*. Слава и благодареніе Богу, такъ мудро все это устроившему!»

(Окончаніе слѣдуетъ).

Р Ѣ Ч Ъ

при нареченіи во епископа Каширскаго настоятеля Новгородскаго Юрѣва монастыря архимандрита Іувеналія 21-го августа 1914 года.

Ваше святѣйшество!

Богомудрые отцы и архимонастыри!

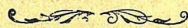
Божественный гласъ Небеснаго Учителя, нѣкогда раздавшійся на берегу Галилейскаго моря и призвавшій къ апостольскому служенію простыхъ и мирныхъ рыбаей, коснулся нынѣ и моего сердца. И я, повинаясь велѣнію Божественнаго Промысла, оставилъ свою мирную и славную, древнюю обитель Юрѣву и пришелъ сюда, чтобы здѣсь передъ освященнымъ соборомъ вашимъ исповѣдать свое иноческое смиреніе и послушаніе воли Божественной и отъ руки вашей пріять жребій высокаго апостольскаго служенія. Говорить ли мнѣ въ этотъ священный и знаменательный день и часть моей жизни о томъ, что душа моя обята пламенемъ Божественной любви и сильнымъ желаніемъ отдать всего себя на служеніе Богу и тому народу, спасенію котораго послужить я призываюсь нынѣ, даже до крове?

Жизнь внутренняя, духовная, сокровенная со Христомъ въ Богѣ еще отъ дней юности моей привлекала меня къ себѣ. Она помрачила въ глазахъ моихъ всѣ утѣхи и красоты міра сего и загля въ сердцѣ моемъ искру Божественной любви къ святому иночеству, которая, возгорѣвшись, по словамъ преподобнаго Іоанна Лѣтвичника, въ пламень и въ цѣлый пожаръ, привела меня къ монашеской жизни. Жажда этой духовной жизни побудила меня оставить дѣланіе среди міра и уйти въ пещерную обитель, откуда смотрѣніемъ Божиимъ я былъ вскорѣ изведенъ и поставленъ нгуменомъ пустынной обители. Кто можетъ изобразить всю красоту уединенной, монашеской жизни святого Богоучрежденнаго общегитія, когда всѣ обята однимъ ду-

ховнымъ стремленіемъ, одною цѣлю спасенія и объединены однимъ союзомъ — любви, гдѣ воздухъ насыщенъ молитвенными воздыханіями спасающихся иноковъ и ароматомъ ихъ добродѣтелей, гдѣ общая волна ревности о спасеніи и подвижничествѣ влечетъ каждаго невидимою благодатною силою отъ подвига къ подвигу, отъ добродѣтели къ добродѣтели. Сколько здѣсь можно видѣть примѣровъ истиннаго смиренія, послушанія, любви, нестяжанія, отсѣченія своей воли и др. добродѣтелей иноческихъ. Всѣ помышляютъ о горнемъ своемъ отечествѣ, всѣ работаютъ надъ очищеніемъ своего сердца. А мирная, тихая, христіанская, безболѣзненная кончина, которой такъ часто сподобляются иноки, не есть ли это награда отъ Бога за ихъ исполненную многими трудовъ и подвиговъ добродѣтельную жизнь. Не достанетъ мнѣ времени и силъ передать вамъ все, чему я былъ свидѣтель, живя среди Богособранной братіи. Воистину, могу сказать словами преп. Исаака Сирина, «что собраніе смиренныхъ, якоже собраніе серафимовъ». И вотъ, въ то самое время, когда я переживалъ душевный миръ, когда думалъ, отрѣшившись отъ плоти и міра, жить превыше міра и бесѣдуя съ Самимъ Богомъ, носить въ сердцѣ своемъ Божественные образы, Господу угодно было изъять меня изъ этой благодатной пустынной обители и разлучить меня съ Боголюбезной, ангелоподобной братіей и вручить мнѣ обитель древнюю, славную, болѣе обширную и знаменитую. Не скрою, что она не мало скорбей, трудовъ и испытаній принесла мнѣ, но вѣрю, твердо вѣрю, что не безъ воли Божіей все это было послано мнѣ. Скорби научили меня терпѣнію, а испытанія — смиренію и отсѣченію своей воли. Благодарю Господа Бога Моего, что такъ именно, а не иначе устроилъ Онъ путь мой. И теперь, когда Господь призываетъ меня къ великому служенію апостольскому, когда изводитъ изъ обители и поставляетъ на свѣщникъ святительства, привыкнувъ всестрѣчающееся въ жизни своей приниматьъ

какъ отъ руки Господней и во всемъ усматривать волю Божію, могу ли я грѣшный входить въ судъ и разсужденіе съ волей Божественной и недостойный спрашивать, почему Господь отнимаетъ меня у обители моей и именно нынѣ, почему Онъ меня нечистаго и сквернаго допускаетъ прикоснуться святынѣ архіерейства, какъ я, не имѣя свѣта, буду свѣтити духовной своей паствѣ, чего дамъ ищущимъ, не имѣя ничего въ себѣ, чѣмъ согрѣю ихъ сердца. Но вѣрю, что Господь, призвавшій меня немощнаго быть продолжателемъ дѣла св. апостоловъ, подобно тому, какъ нѣкогда въ день пятидесятный излялъ благодать Святого Своего Духа на св. своя ученики и апостолы и претворилъ ихъ немощь въ силу, таинственно чрезъ возложеніе рукъ вашихъ изольетъ изобильно и на меня грѣшнаго благодать Святого Животворящаго и всеоживляющаго Духа и укрѣпитъ мою немощь.

Поэтому усердно молю васъ, святители Христовы, вознесите свою молитву ко Господу, когда будете возлагать на меня свои преподобныя руки, да приметъ Онъ меня въ жертву живу, Богоугодну, да содѣлаетъ меня чистымъ и непорочнымъ къ воспріятію тайнъ Божіихъ и оживитъ сердце мое Божественной любовью, столь необходимой истинному пастырю душъ человѣческихъ.

Р Ѣ Ч Ь

архимандрита Серафима при нареченіи во епископа Сердобольскаго, викарія Финляндской епархіи.

Ваше святѣйшество,

Богомудрые архипастыри и отцы!

Когда до слуха моего дошло извѣстіе о призваніи меня къ высшему служенію въ Церкви и когда я сталъ размышлять о томъ, какими наставленіями Божественнаго Писанія я долженъ по преимуществу руководиться въ своей дѣятельности, то сердца